

Б. Ч. Ооржак

Тувинский государственный университет, Кызыл

Грамматическое выражение модального значения желания в тувинском языке

Анализируется семантика финитных глагольных форм на =кса и =са в тувинском языке. Данные формы репрезентируют два типа грамматического выражения модальности желания: реальное желание субъекта (форма на =кса); нереальное (ирреальное) желание говорящего (форма на =са). Первая форма выражает значение желания, связанное с физиологическими, психологическими или социальными потребностями субъекта, переживаемыми в настоящее время или пережитыми в какой-то момент в прошлом. Вторая – передает желание говорящего, ориентированного в будущее и не претендующего на осуществление. Рассматриваемые финитные формы характеризуются регулярностью грамматического выражения указанных модальных значений, тотальным охватом глагольной лексики, активным употреблением в языке и речи. Предлагается выделение их в особые наклонения: желательное наклонение (=кса), желательно-сослагательное наклонение (=са).

Ключевые слова: тувинский язык, модальность, грамматическое выражение модальности, значение реального желания, значение нереального (ирреального) желания, настоящее время, прошедшее время, будущее время, желательное наклонение, желательно-сослагательное наклонение.

Семантическая зона желания является «в некотором смысле центральным модальным значением», поскольку в ней содержатся основные компоненты модальности – оценка и ирреальность [Плунгян, 2011, с. 433]. Во-первых, модальность желания получает положительную оценку с точки зрения субъекта действия. Во-вторых, субъект может желать то, что объективно в данный момент не существует. Однако несмотря на то, что желание относится к сфере ирреальности с точки зрения наличия/отсутствия того или иного действия, желание может быть реальным, осуществимым; и нереальным, неосуществимым [Плунгян, 2000, с. 316]. Субъектом желаемого действия может быть сам говорящий или другой субъект действия.

Ооржак Байлак Чаш-ооловна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник научно-образовательного центра «Тюркология» Тувинского государственного университета (ул. Ленина, д. 32, Кызыл, 667000, Россия; oorzhak.baylak@mail.ru)

Модальное значение желания в тувинском языке выражается лексически (*кузээр* ‘желать, хотеть’), особой аналитической конструкцией ($N=POSS T_{v(кел)}=n V_{тур}$: *уйгум кээп тур* ‘я хочу спать’, букв.: ‘мой сон приходит’), формой повелительного наклонения 1-го л. (*кел=ийн* ‘приду-ка я’), модальной частицей *болза* (*Бо өрээлге чечектер болза* ‘Если бы в этой комнате были цветы’) и глагольными формами на =*кса* и =*са*.

В статье будет представлен анализ финитных глагольных форм на =*кса* и =*са*, которые репрезентируют два типа грамматического выражения модальности желания в тувинском языке: 1) выражение *реального желания субъекта*, передаваемое финитной глагольной формой на =*кса*; 2) выражение *нереального желания говорящего*, передаваемое финитной глагольной формой на =*са*.

Форма на =*кса* представляет собой сложный аффикс, состоящий из двух формантов =*q* + =*са*. Первый формант =*q* является древним номинализатором, а второй – глагольной формой с модальным значением желания. В древних тюркских языках форма на =*кса* была продуктивной и активной [Севортян, 1962, с. 297–299]. Из современных тюркских языков данная форма сохранилась в тувинском и тофском. В тувинском языке традиционно она рассматривается в числе словообразовательных аффиксов, образующих от глагольных основ глаголы со значением желания совершения какого-либо действия [Исхаков, Пальмбах, 1961, с. 269]; в тофском – квалифицируется как форма субъективной модальности желания и намерения [Рассадин, 1978, с. 164]. В современном тувинском языке финитная форма на =*кса* (=ыкса/=иксе/=укса/=үксе) функционирует как форма, принадлежащая к разговорному стилю и широко употребляющаяся в речи носителей. Модальное значение желания, выражаемое формой на =*кса*, имеет характер непосредственно пережитого в прошлом или переживаемого в настоящем чувства *внутреннего реального желания субъекта*, связанного с его физиологическими, психологическими или социальными потребностями (см. об этом также в [Ооржак, 2012, с. 109]).

В 1-м л. ед. и мн. ч. передается ненавязчивое желание, пожелание говорящего субъекта действия.

(1) *Мен суг ижиксеп тур мен.*

мен=Ø	суг=Ø	иж=иксе=п тур=Ø ¹	мен
я=НОМ	вода=АСС	пить=ОПТ=PrP ₁	1Sg

‘Я хотел бы выпить воды.’

Если субъект оформлен 2-м и 3-м л. ед. и мн. ч., говорящий сообщает о желании других субъектов действия; источники информации, из которых говорящему известно о желании субъектов действия, не маркируются.

(2) *Ол номчуксап тур.*

ол	ном=чу=кса=п тур=Ø	
он	книга=VBLZ=ОПТ=PrP ₁ /3Sg	

‘Он хотел бы почитать.’

(3) *Чуну кылыксап тур сен?*

чү=нү	кыл=ыкса=п тур	сен
что=АСС	делать=ОПТ=PrP ₁	2Sg

‘Что ты хочешь сделать?’

¹ Средства выражения рассматриваемых значений в примерах (в некоторых случаях также их перевод на русский язык) выделены полужирным шрифтом.

Форма на =кса репрезентирует значение желания относительно сфер прошедшего и настоящего времени, поэтому к глаголу в форме на =кса присоединяются формы прошедшего, настоящего и настоящего-будущего времени. Из всех пяти форм прошедшего времени в тувинском языке она сочетается только с двумя: формой прошедшего очевидного времени на =ды и формой общего прошедшего времени на =ган.

(4) Мен далай көрүкседим

мен=Ø	далай=Ø	көр=үксө=ди=м	
я=NOM	море=ACC	видеть=OPT=PAST ₁ =1Sg	

‘Я хотел (в этот раз, недавно) увидеть море.’

(5) Мен далай көрүксээн мен.

мен=Ø	далай=Ø	көр=үксэ=эн	мен
я=NOM	море=ACC	видеть=OPT=PAST ₂	1Sg

‘Я хотел (в тот раз, тогда) увидеть море.’

Форма на =кса сочетается с формами настоящего ($Tv=n$ V (тур, олур, чор, чыт)=Ø, =а-дыр) и настоящего-будущего времени (=ар).

(6) Мен далай көрүксеп тур мен.

мен=Ø	далай=Ø	көр=үксө=п тур=Ø	мен
я=NOM	море=ACC	видеть=OPT=PrP ₁	1Sg

‘Я хочу (сейчас) увидеть море.’

(7) Мен далай көрүксей-дир мен.

мен=Ø	далай=Ø	көр=үксө=й-дир	мен
я=NOM	море=ACC	видеть=OPT=PrP ₂	1Sg

‘Я (чувствую сейчас, что) хочу увидеть море.’

(8) Мен далай көрүксээр мен.

мен=Ø	далай=Ø	көр=үксэ=эр	мен
я=NOM	море=ACC	видеть=OPT=PrP ₃	1Sg

‘Я (вообще) хочу увидеть море.’

Выражение формой на =кса значения желания в будущем времени является семантически недопустимым. Это, видимо, связано с семантикой данной формы, выражающей желание, связанное с внутренними ощущениями человека, переживаемыми в настоящее время и в момент речи или пережитыми в какой-то момент в прошлом.

Вторая финитная форма, выражающая семантику желания в тувинском языке – это общетюркская форма на =са. Функционирование данной формы как финитной в работах по тувинскому языку до настоящего времени не было описано². В отличие от формы на =кса, репрезентирующей реальное желание субъекта действия, формой на =са выражается значение *нереализуемого (ирреального) желания говорящего*, ориентированного в будущее.

² В лингвистических описаниях тувинского языка рассматривается инфинитная форма на =са, определяемая в тувинском языке, как и в других тюркских языках, как форма условного наклонения [Исхаков, Пальмбах, 1961, с. 400–404]. Инфинитная форма на =са и финитная форма на =са в современном тувинском языке обладают разным семантическим наполнением и несут разную функциональную нагрузку.

(9) *Кичээл дүрген төнзе!*

кичээл=Ø	дүрген	төн=зе
урок=NOM	скорее	кончатся=CONJ/3SG

‘Скорее бы закончился урок!’

(10) *Мындыг соок, мындыг коргунчуг черге канчаар кижиг боор мен! Дедир чана берзимзе!*

мындыг	соок	мындыг	коргунчуг
такой	холодный	такой	страшный
чер=ге	канчаар	кижи	боор мен
место=DAT	PRONVb	человек	PTCL 1SG
дедир	[чан=а		бер=зимзе]
обратно	[возвращаться=CV ₁		V=CONJ/1SG]

‘Как же мне быть/жить в таком холодном, в таком страшном месте. Вернуться бы мне домой!’ (Эргеп, с. 24)

(11) *Дүрген-не өзүп, чурулга институтун дооскаш, ажылдай берзимзе.*

дүрген=не	өз=үп	чурулга
быстро=PTCL	расти=CV ₂	рисование
институд=у=н		доос=каш
институт=POSS=ACC		заканчивать=CV ₃
[ажыл=да=й	бер=зимзе]	
[работа=VBLZ=CV ₁	V=CONJ/1SG]	

‘Побыстрее бы мне вырасти, закончить бы институт изобразительного искусства, начать бы работать.’ (Танова, ИСХ, с. 85)

Финитная форма на =са может передавать также значение императива, совмещающая семантику желания и побуждения:

(12) *Барып таныжып алгаш, кады ойназывысса.*

бар=ып	[таныж=ып	ал=гаш]	кады
идти=CV ₂	[знакомиться=CV ₂ V=CV ₃]		вместе

ойна=зывысса
играть=CONJ/1PL

‘Может пойдём познакомимся, будем вместе играть.’ (Суваң, с. 14)

(13) *Сээң мында анаа-ла далдырткайнып турган херээң чүл, оода дуу бажың чугайлаан кадайларга сугдан дажып берзиңзе.*

сээң	мында	анаа=ла	
ты=GEN	здесь	просто=PTCL	
[далдырт=кайн=ып		тур=ган]	херээң
[шуметь=MULT=CV ₂		V=PP]	дело=GEN
чүл	оода	дуу	бажың=Ø
PRON	хоть	вон	дом=ACC
			известь=VBLZ=PP
кадай=лар=га	суг=дан		[дажы=п
женщина=PL=DAT	вода=ABL		бер=зиңзе
			V=CONJ/2SG]

‘Какой прок от того, что ты здесь просто болтаешь, принеси хотя бы воды вон женщинам, которые белят дом.’ (Танова, АДТ, с. 49)

Таким образом, финитной формой на =са в тувинском языке выражается ирреальное (неосуществимое) желание говорящего, связанное с семантикой ориентации желаемого действия на будущее. Данная форма может передавать также значение императива.

Наличие значений желания и побуждения в форме на =са в тувинском языке имеет историческое объяснение. Наличие формы с модальным значением желания на =са было зафиксировано в древних тюркских языках [Древнетюркский

словарь, 1969, с. 661]. По мнению исследователей, форма на =са ранее представляла собой одну из архаических форм оптатива [Серебренников, 1976, с. 95] и в развитии ее семантики проявляется постоянное смещение значения в направлении повелительного или желательного наклонения [Щербак, 1981, с. 44–58]. В современном алтайском языке форма на =са во 2-м л. имеет значение «мягкого побуждения, вежливого обращения, контекстуально может выражать значения упрека» [Семендеева, 2001, с. 124].

Семантика данных форм каждая по отдельности репрезентируют фрагмент модального поля желательности, а в целом – особую семантическую дистрибуцию грамматически выраженного значения желания во времени, а также его связь с категориями реальности/ирреальности, с одной стороны, с другой – императивом. Особенности семантики форм на =кса и =са в поле модальности желания обобщаются в таблице.

Особенности семантики форм на =кса и =са в тувинском языке

Форма	Субъект желания	Семантика	Связь с другими модальными значениями	Связь с грамматическим временем
=кса	Желание субъекта	Реальное осуществимое желание	—	Семантика желания связана с зонами прошедшего и настоящего времени
=са	Желание говорящего	Нереальное неосуществимое желание	Связано с побуждением и намерением	Семантика желания ориентирована в будущее

Глагольная форма на =кса обладает единым грамматическим значением – модальной семантикой *внутреннего реального желания* субъекта, непосредственно связанного с его физиологическими, психологическими или социальными потребностями. Семантика данной формы связана с планами прошедшего и настоящего времени. Мы считаем, что этой форме присуще яркое модальное значение «внутреннего» желания («партиципантной» модальности), и рассматриваем возможность выделения ее в особое желательное наклонение.

Финитная форма на =са выражает единое грамматическое значение «локутивной» («эпистемической») модальности и передает семантику *ирреального желания*. Данное значение связано с ориентацией действия в будущее и обнаруживает семантическую связь с императивом. Мы рассматриваем возможность постановки вопроса о рассмотрении финитной формы на =са в качестве особого желательного-сослагательного наклонения.

Рассмотренные формы на =кса и =са могут оформлять как переходные, так и непереходные глаголы. В семантическом отношении ограничений их сочетаемости с глаголами не наблюдается, обе формы характеризуются синтетичностью и регулярностью в языке и речи.

Список литературы

- Древнетюркский словарь. М., 1969. 676 с.
 Исхаков Ф. Г., Пальмбах А. А. Грамматика тувинского языка. М., 1961. 471 с.
 Ооржак Б. Ч. Модальное значение желания, выражаемое формой на -кса в тувинском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 6. С. 109–112.

- Плунгян В. А.* Общая морфология. Введение в проблематику. М., 2000. 383 с.
- Плунгян В. А.* Введение в грамматическую семантику: Грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: Изд-во РГГУ, 2011. 669 с.
- Рассадин В. И.* Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. М.: Наука, 1978. 286 с.
- Севортян Э. В.* Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке. Опыт сравнительного исследования. М.: Изд-во вост. лит., 1962. 643 с.
- Семендеева О. С.* Побудительная форма на *-sa* в алтайском языке // Алтайская филология. Горно-Алтайск, 2001. С. 124–134.
- Серебренников Б. А.* Заметки об истории тюркских языков // Тюркологические исследования. М., 1976. С. 95–105.
- Шербак А. М.* Очерки сравнительной морфологии тюркских языков (Глагол). Л., 1981.

Список источников

- Суваң – *Суван Ш.* Киж-бүрүс. Кызыл, 2010.
- Танова, АДТ – *Танова Е.* Акым дугайында тоожу. Кызыл, 1976.
- Танова, ИСХ – *Танова Е.* Иениң салым-хуузу. Кызыл, 1991.
- Эргеп – *Эргеп М.* Өдүгенде чайлаг. Кызыл, 1976.

Грамматические значения в глоссах

1, 2, 3 – лицо; **ABL** – исходный падеж; **ACC** – винительный падеж; **CONJ** – сослагательное наклонение; **CV₁** – деепричастие на =*a*; **CV₂** – деепричастие на =*n*; **CV₃** – деепричастие на =*gaw*; **DAT** – дательный падеж; **GEN** – родительный падеж; **N** – основа имени существительного; **MULT** – мультипликатив; **NOM** – основной падеж; **OPT** – желательное наклонение; **PAST₁** – форма прошедшего времени на =*ды*; **PAST₂** – форма прошедшего времени на =*ган*; **PL** – множественное число; **POSS** – посессивность; **PP** – причастие на =*ган*; **PRON** – местоимение; **PRONVb** – местоимение-глагол; **PrP₁** – форма настоящего времени на *Tv=n V* (*тур=, олур=, чор=, чым=*); **PrP₂** – форма настоящего времени на =*a-дыр*; **PrP₃** – форма настоящего-будущего времени на =*ар*; **PTCL** – частица; **SG** – единственное число; **V** – основа вспомогательного глагола; **VRBLZ** – транспонирующий суффикс (имя → глагол).

B. Ch. Oorzhak

*Tuvan State University
Kyzyl, Russian Federation; oorzhak.baylak@mail.ru*

The grammatical expression of modal meaning of desire in the Tuvan language

The article analyzes the semantics of the finite verbal forms =*ksa*, =*sa* in the Tuvan language. These forms represent two types of grammatical expressions of modality of desire: the real desire of the subject (form =*ksa*); the unreal (irreal) desire of the speaker (form =*sa*). The first form expresses the meaning of desire associated with physiological, psychological or social needs of the subject, being experienced currently or having been experienced at some point in the past. The second shows the desire of the speaker which is future-oriented and not intended for implementation. The considered finite forms are characterized by the regularity of grammatical modal

expressions of these values, the total coverage of the verbal lexicon, the active use in speech and language. They are proposed to be a special mood: the optative (=ksa), optative-subjunctive (=sa).

Keywords: the Tuvan language, modality, grammatical expression of modality, the meaning of real desire, the meaning of unreal (unreal) desire, present tense, past tense, future tense, the optative mood, optative-subjunctive mood.

DOI 10.17223/18137083/57/22

References

- Drevnyurykskiy slovar'* [Old Turkic Dictionary]. Moscow, 1969, 676 p.
- Iskhakov F. G., Pal'mbakh A. A. *Grammatika tuvinskogo yazyka* [Grammar of the Tuvan language]. Moscow, 1961, 471 p.
- Oorzhak B. Ch. Modal'noe znachenie zhelaniya, vyrazhaemoe formoy na -ksa v tu-vinskom yazyke [Modal value of desire, expressed in the form of the in-ksa in Tuvan language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Problems of theory and practice]. 2012, no. 6, pp. 109–112.
- Plungyan V. A. *Obshchaya morfologiya. Vvedenie v problematiku* [General morphology. Introduction to the problems]. Moscow, 2000, 383 p.
- Plungyan V. A. *Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: Grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira* [Introduction to the grammatical semantics: grammatical-values of language and grammatical system of the world]. Moscow, RGGU, 2011, 669 p.
- Rassadin V. I. *Morfologiya tofalarskogo yazyka v sravnitel'nom osveshchenii* [Morphology of Tofalar language in a comparative interpretation]. Moscow, Nauka, 1978, 286 p.
- Sevortyan E. V. *Affixy glagoloobrazovaniya v azerbaydzhanskom yazyke. Opyt sravnitel'nogo issledovaniya* [Verb affixes in Azerbaijani language. Experience of comparative research]. Moscow, Izd. vost. lit., 1962, 643 p.
- Semendeeva O. S. Pobuditel'naya forma na -sa v altayskom yazyke [Incentive form on -sa in the Altai language]. *Altayskaya filologiya* [Altai philology]. Gorno-Altaysk, 2001, pp. 124–134.
- Serebrennikov B. A. Zаметки об истории тюркских языков [Notes about the history of the Turkic languages]. *Tyurkologicheskie issledovaniya*. M., 1976, pp. 95–105.
- Shcherbak A. M. *Oчерки sravnitel'noy morfologii tyurkskikh yazykov (Glagol)* [Essays on comparative morphology of Turkic languages (Verb)]. Leningrad, 1981.